

оставаться значительной и заключается в организации процесса самообразования студента.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что инициирование инновационных процессов в сфере высшего образования в США, в частности в системе управления и финансирования, выступало определяющим фактором на протяжении всего времени формирования инновационной системы в США. Проведенное исследование свидетельствует о том, что развитие инновационной системы США непосредственно связано с развитием высшего образования, и решение проблем, которые вызваны усилением глобализации, обострением международной конкуренции и последствиями глобального экономического кризиса, на современном этапе правительство США видит в перспективном внедрении инноваций в систему управления и организацию учебного процесса.

Литература

1. Беляков С.А. Управление образованием и инновации // Университетское управление. 2008. № 2(54). С. 68–85.
2. В США рекордно выросло число студентов. URL : <http://www.almavest.ru/ru/world/2012/11/28/345> (дата обращения: 15.01.2013).
3. Дмитриев Г.Д. Анатомия американского университета. М. : Нар. образование, 2005.
4. David J. Staley and Dennis A. Trincle The Changing Landscape of Higher Education. URL : <http://www.educause.edu> (дата обращения: 23.10.2012).
5. Remarks of U.S. Secretary of Education Arne Duncan at the TIME Higher Education Summit. URL : <http://www.ed.gov/category/keyword/college-affordability> (дата обращения: 10.01.2013).

Higher education as the factor of development of the innovational system of the USA

By the example of the USA there is given the retrospective analysis of the socio-economical conditionality of the innovational processes and government regulation in the sphere of innovational development in the USA. There are considered the main factors that influence the development of the innovational system of the USA in the second half of the XX century. There are found out the urgent issues of development and priority guidelines of the public policy in the sphere of higher education at the modern stage.

Key words: *innovation, innovation processes higher education in the USA, financing, two-year college.*

Е.А. ГЛЕБОВА
(Волгоград)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА РАБОТЫ С МОЛОДЕЖНЫМИ СУБКУЛЬТУРАМИ

Представлен сравнительный анализ отечественных и зарубежных педагогических технологий по работе с молодежными субкультурами. Определены возможности использования зарубежного опыта в нашей стране.

Ключевые слова: *субкультура, молодежная субкультура, социально-педагогическая работа, педагогический опыт.*

В настоящее время во всех развитых странах наблюдается ярко выраженное своеобразие молодежных субкультур. Субкультура, обладая специфическим набором ценностей, сложившейся символикой и атрибутикой, оказывает большое влияние на формирование индивида как личности с особыми качествами, способностями, навыками поведения и общения, мировоззренческими и духовными идеалами. Это может оказывать как положительное (пропаганда здорового образа жизни, творческое саморазвитие и т.д.), так и отрицательное воздействие, стимулирующее развитие асоциального поведения (например, проведение аморальных и социально опасных эпатажных акций, подрывающих нравственные устои в обществе, вспомним панк-молебен в храме Христа Спасителя, исполненный участниками отечественной панк-группы «Pussy Riot»). В этой связи возрастает социальная потребность в проведении педагогической работы с молодежными субкультурами, ориентированной на предотвращение их деструктивного потенциала и поощрение их положительных ресурсов.

В западных странах участники молодежных субкультур отрицательной направленности рассматриваются как категория молодежи группы риска и включаются в целевую группу при разработке социально-педагогических мероприятий. Так, в странах западного общества одним из аспектов работы с отрицательными молодежными субкультурами является уличная социальная работа или мобильная работа с молодежью. Прослеживаются вариации

названий данного вида молодежной работы. В Великобритании она именуется *Detached Youth work* («Работа с обособленной молодежью»), в США – *Outreach Youth work* («Мобильная социальная работа с молодежью»), в Нидерландах – *Street Corner Work* («Работа на перекрестках»), в Швейцарии – *Gassenarbeit* или *Mobile Jugendarbeit* («Мобильная работа с молодежью»), во Франции – *Travailleurs de la Rue* («Трудящиеся на улице»), в Германии и Австрии – *Street work* («Уличная работа») [10, с. 22, 61].

В настоящее время мобильная работа с молодежью за рубежом представляет собой социально-педагогическую программу, нацеленную на снижение проблем детей и молодежи в группе риска и на преодоление их социального отчуждения от общества, т.е. семьи, школы, друзей, соседей, специализированных центров и т.д. Мобильная работа ведется в двух направлениях – в местах встречи молодежи и подростков (вокзалы, подземные переходы, парки и т.д.) и в микрорайонах – и включает три уровня оказания помощи: индивидуальную помощь, работу с группами и общинами (Там же, с. 113–116). Индивидуальная помощь оказывается в виде индивидуального консультирования социальными работниками молодых людей, находящихся в группе риска. Работа на общинном уровне представляет собой организацию взаимодействия с подростками и их семьями в конкретном микрорайоне, проведение в нем специальных акций, направленных на оздоровление микроклимата и продуктивное разрешение социальных или политических конфликтов. В концепцию мобильной работы входит объединение на местном уровне усилий уже существующих структур и создание дополнительных по работе с населением. Наличие в районе офиса или подросткового клуба позволяет социальным работникам установить более тесный контакт с населением и глубже понять молодежные проблемы. Особое внимание уделяется работе с группами, группировками и неформальными молодежными объединениями. Работа осуществляется преимущественно на территории молодых людей. Социальные работники понимают, что если в семье не удовлетворяются основные потребности личности, то молодой человек примыкает к группе, которая дает ему чувство поддержки, защищенности, доверия, ценности его (ее) как личности – все то, что необходимо для здорового взросления. Именно поэтому используемые в концепции мобильной работы подходы прямо противоположны репрес-

сивным формам работы с «подозрительными» уличными группами: предоставляются места для организации досуга подростков, ведется долгосрочная работа по формированию отношений в процессе организации досуга и др. Основной акцент делается на усилении положительного и ослаблении отрицательного потенциала всех членов группы. Мобильная работа с молодежью в качестве педагогической основы задействует позитивные ресурсы и потенциал подростковых групп, используя их во благо каждого подростка [10, с. 61–62].

Социальная мобильная работа сегодня – это применение теоретических разработок и международного практического опыта социальной работы и социальной педагогики во всем мире с учетом специфики исторических, культурных и многих других условий различных стран. В 1998 г. в Санкт-Петербурге был проведен большой международный симпозиум по проблемам мобильной работы с молодежью, результатом стала программа по разработке специальных курсов для подготовки специалистов. Были проведены также семинары в Москве, Смоленске и Санкт-Петербурге. Однако, несмотря на программу действий, разработанную на конференции, социальная мобильная работа с молодежью в нашей стране по-прежнему остается на этапе разработок, изучения и оценки зарубежного опыта.

Объяснение данному обстоятельству мы находим в том, что в нашей стране субкультурная молодежь до недавнего времени не попадала в категорию группы риска и многие социально-педагогические проекты не предусматривали ее участия. Однако в 2008 г. появился проект концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности. В приложении № 9 проекта акцентируется внимание на том, что серьезной проблемой для российского общества стали «социально опасные» молодежные субкультуры, такие как готы, эмо, футбольные фанаты, радикальная часть сообщества ролевиков и панки ввиду их отрицательного воздействия на несовершеннолетних [2, с. 279–280]. Проект также предусматривает меры государственного контроля и корректирующего влияния в области профилактики данных субкультурных объединений.

Мы считаем, что принятие данного проекта – важный шаг в совершенствовании молодежной политики с молодыми людьми группы риска и развитии инфраструктуры социально-педагогической работы с молодежными субкультурами. Использование достижений за-

падного опыта в организации мобильной работы с молодежью является актуальным. Необходимо осознание того, что только путем установления долгосрочных взаимоотношений и взаимодействий с проблемной молодежью (что является главным принципом зарубежной технологии), причем на их территории и в их окружении (группе), специалисты могут влиять и контролировать нежелательные проявления в их поведении.

Отличительной особенностью зарубежной социально-педагогической работы с молодежью группы риска является ее превентивный характер. Деятельность строится на принципах предупреждения или раннего выявления проблемы с последующей коррекцией. Этим объясняется большое количество и разнообразие социально-педагогических программ (так называемых программ вмешательства – англ. *Intervention Programmes*), ориентированных на предупреждение социальной дезадаптации молодежи, вследствие развития которой многие молодые люди оказываются вовлеченными в деятельность молодежных субкультур отрицательной направленности. Принимаются во внимание все возможные факторы влияния: взаимоотношения в семье, правонарушения родственников, школьная посещаемость и успеваемость, социальный климат микрорайона, окружение друзей, проявление кондуктивных расстройств (агрессии, драчливости) и др. Данные программы предлагают реализацию вмешательства (коррекционного воздействия) в условиях семьи, школы, в группах ровесников или жилых микрорайонов.

Среди социально-педагогических проектов вмешательства в условиях семьи известны следующие программы: «Parenting Wisely» – компьютерная программа для родителей, направленная на предотвращение развития жестокого, безответственного, безрассудного, девиантного поведения у подростков и молодых людей; канадская программа для родителей и их детей «SNAP – Stop-Now-and-Plan» – включает два аспекта: обучение подростков самоконтролю и навыкам разрешения проблем и помощь родителям в мотивации использования идей программы детьми в школе и дома, данная программа особенно эффективна в снижении поведенческих проблем в окружении с высокой степенью риска; американская программа «Adolescent Transitions Programme» разработана для семей, в которых подростки подвержены депрессии, демонстрируют асоциальное поведение, злоупотребляют алкоголем или наркотиками. Помощь родителям в

преодоление проблем реализуется в группах, лидер группы оказывает содействие через индивидуальные встречи и по телефону [7, с. 42–45; 61–69].

В Канаде (провинция Онтарио) с теми же целями распространены программы «раннего вмешательства» (Project Early Intervention). В первую очередь, в проекты вовлекаются молодые люди, родственники которых совершали правонарушения, сами испытавшие насилие в семье или замеченные в демонстрации асоциального поведения. Программа осуществляется под руководством молодежного клуба города Оттавы («The Boys and Girls Club of Ottawa») и включает несколько компонентов: обучение навыкам безопасной жизнедеятельности, организация спортивной деятельности и отдыха, функционирование клуба выполнения домашней работы (продленки) [13, с. 40].

Большее внимание в западных странах уделяется проектам, реализуемым в школьных условиях. На школу возлагается большая роль в восполнении дефектов семейного воспитания, оказании психолого-педагогической поддержки семье в целях предупреждения нарушения процесса социализации детей и подростков. Так, в школах Германии реализуются «антизадиристские программы» (Anti-Bullying-Programmes), направленные на снижение агрессивного, жестокого поведения и предупреждения асоциальных проявлений посредством проведения тематических дней в школе [13, с. 50]. Подобные программы функционируют и в норвежских школах с акцентом на распространение «информационных пакетов», содержащих материалы о проблеме агрессивного поведения и рекомендации по его снижению для учителей, школьного персонала, родителей [6].

Эффективными оказываются программы, объединяющие деятельность школы и семьи. Например, в США реализуется программа «LIFT – Linking the Interests of Family and Teachers» («Превентивная программа по объединению интересов семьи и учителей»). Целевая группа программы – дети школьного возраста в зоне риска. В программу вовлекаются семьи, попавшие в зону риска по низкому социоэкономическому статусу. Программа базируется на социальных умениях и ориентируется на разрешение проблемы в школьных условиях: организуются групповые встречи родителей, осуществляется совместная работа учителей и родителей по улучшению поведения детей на игровых площадках, создается горячая телефонная линия, обеспечива-

ющая доступность учителей для родителей. Программа доказала свою состоятельность в снижении агрессии и оказала положительный эффект на поведение детей уже после первого года проведения профилактической работы [11, с. 483–517].

В нашей стране социально-педагогическая работа с молодежью имеет преимущественно ситуационный характер, коррекционные мероприятия осуществляются уже при обнаружении проблемы. Так, одним из центров работы с неформальными молодежными объединениями в конце 1980-х гг. в Ленинграде был городской совет Всероссийского общества охраны природы (ВООП). Наиболее известным результатом его работы стало вовлечение членов протестных молодежных групп в природоохранную деятельность и создание таких групп, как «Зеленые хиппи» («Гринхипп»), «Зеленые Бригады» (псевдорадикальная группа экологической направленности) и ряда других. Работа центра строилась на разработанной им методике «Перевоспитание природой», состоявшей в позитивном изменении этики, культуры и нравственности подростка из неформального объединения под влиянием эстетического восприятия уникальных по красоте природных ландшафтов. В настоящее время методика реализуется в Санкт-Петербургском городском центре профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «Контакт» [4, с. 161–164].

В организации публичной работы с протестными неформальными формированиями следует выделить методику «легализации», предложенную ученым А.П. Файном в конце 1980-х гг. (Там же, с. 165). При легализации происходит полная и достаточно быстрая перестройка всей структуры субкультурного объединения, неформальная структура замещается формальной. Например, Ленинградский горком ВЛКСМ провел эксперимент по созданию городского клуба «металлистов», замещающего одноименную субкультуру. Результатом стало резкое сокращение количества подростков в данной субкультуре. В качестве примеров можно привести также создание рок-клубов практически во всех крупных городах России, организацию клубов и секций культуризма («качалки»). Подобная стратегия в ряде работ получила название «официализация» [3, с. 341].

В настоящее время проводимая в нашей стране социально-педагогическая работа с молодежными субкультурами ориентирована преимущественно на ее положительные

направления. Например, молодежный проект «Селигер» представляет собой государственную площадку для работы с талантливой и перспективной молодежью. Одним из направлений его работы является смена «Арт-парад», образовательный форум и фестиваль, направленный на поддержку наиболее заметных представителей творческой молодежи, в том числе и представителей хип-хоп субкультуры (рэп исполнителей, танцоров брейк-данса, граффитеров) [5].

Широко используется и такая форма работы с молодежными субкультурами положительной направленности, как акция (мероприятие). Во многих регионах проводятся фестивали молодежных субкультур, включающие конкурсы граффити, современных танцев (брейк-данс), рэп-чтения, диджеинга, скейт-бординга, роллинга, стритбола. Так, в Волгограде в рамках празднования Дня молодежи с 2010 г. проводится городская фестиваль уличной культуры «В Движении». Организаторами фестиваля являются комитет по делам молодежи администрации Волгограда и городской молодежный центр «Лидер». Фестиваль предусматривает конкурсную программу, которая включает состязания в различных номинациях: музыкальных (профессиональное рэп-исполнение), танцевальных (профессиональное исполнение танца в современном стиле), художественных (лучший рисунок граффити на определенную тематику) и спортивных (мастерство в экстремальном виде спорта). Победители выявляются авторитетным жюри и награждаются почетными грамотами и подарками. Данное мероприятие пользуется большой популярностью у молодежи, что свидетельствует о его востребованности и значимости для развития молодежных субкультур положительной направленности в нашем городе.

Подобные формы работы с молодежью, по мнению ученых С.В. Косарецкой, С.Г. Косарецкого и Н.Ю. Синягиной, являются эффективными. С одной стороны, они удовлетворяют потребности подростков в самовыражении, переживании успеха, самоутверждении друг перед другом и перед взрослыми в социально приемлемой, легальной форме (граффити не на стене дома, а на специальном стенде), с другой – предоставляют возможности для конструктивной социальной рекламы (здоровый образ жизни, профилактика насилия и т.п.) [3, с. 346].

В странах же западного общества акцент в социально-педагогической работе с молодежными субкультурами делается преимуще-

ственно на ее отрицательных направлениях. В Канаде распространены альтернативные образовательные программы с молодежными субкультурами отрицательной направленности, основанные на глубоком изучении причин и мотивов участия молодых людей в неформальных объединениях [9]. В Германии реализуется программа «разведывательной уличной» социально-педагогической работы, предусматривающей взаимодействие социальных работников с молодежью экстремистских объединений на принципах доверия и добровольности и координацию деятельности социальных служб, занимающихся неформальными объединениями [1, с. 121–132].

Применяется опыт «уличных педагогов» (англ. *street coaches*) и в Нидерландах в отношении молодежи группы риска. «Уличные педагоги» сочетают применение профилактических мер как непосредственно на улицах, так и с работой в семьях, для того чтобы побудить родителей к усилению контроля над своими детьми, учиняющими беспорядки в общественных местах [12]. В Великобритании для решения схожей проблемы реализуется программа комендантского часа. Правительство обязывает английские местные власти расширить состав участников, осуществляющих данное профилактическое мероприятие [8, с. 45–66].

Таким образом, проанализировав отечественный и зарубежный педагогический опыт работы с молодежными субкультурами, мы пришли к следующим умозаключениям. Несмотря на комплекс мероприятий, проводимых с молодежными субкультурами в нашей стране, недостаточное внимание уделяется педагогическому аспекту, заключающемуся в воспитательной работе с участниками отрицательных неформальных объединений по предложению им таких способов взаимодействия с окружающей средой, которые бы отражали приемлемые в обществе нравственные ценности и нормы поведения. Возможности использования зарубежного педагогического опыта в целях усовершенствования системы работы с молодежью группы риска мы усматриваем в усилении профилактической и просветительской работы на предмет молодежной субкультуры, особенно в образовательных условиях. Мы считаем, что именно в учебных заведениях, где молодые люди проводят большую часть времени, является возможным предупреждение или своевременное выявление проблемы вовлеченности подростка в субкультуру. Конструктивную помощь в этом вопросе

может оказать сотрудничество между учителями, родителями, социальными работниками, социальными педагогами и психологами.

Литература

1. Егорова Т.В. Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности (на материале Германии) : дис. ... канд. пед. наук. Владимир : ВГПУ, 2004.
2. Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности (проект). Ч. II: Описание проектов федеральных законов и других нормативных правовых актов, необходимость принятия которых обусловлена настоящей Концепцией. М., 2008.
3. Косарецкая С.В., С.Г. Косарецкий, Н.Ю. Сиягина. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения. СПб. : КАРО, 2006.
4. Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма / под ред. А.А. Козлова, В.А. Канаяна. СПб., 2008.
5. Селигер : официальный сайт. URL: <http://www.seliger2009.ru> (дата обращения: 20.12.12)
6. Bilchik S. School and Community Interventions to prevent serious and violent offending. URL : <https://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jjbul9910-1/contents.html> (дата обращения: 22.12.2012).
7. Evidence Based Practices for Conduct Disorder in Children and Adolescents // Children's Mental Health Ontario. 2001. May.
8. Jeffs T. and Smith, M. K. The problem of "youth" for youth work // Youth and Policy. 1999. №62. P. 45–66.
9. Leonard J. How to integrate negative youth subcultures into secondary classroom practice using critical pedagogy // Thesis for the degree of Master of Arts in the department of Educational Studies. Concordia University: Montreal, Quebec, Canada, 1998.
10. Mobile youth work in the global context: reaching the unreachable / Walther Specht (eds). Documentation of the 9th International ISMO Symposium Stuttgart. 2010. Vol. 10.
11. Reid J.B., Eddy J.M., Fetrow R.A. et al. Description and immediate impacts of a preventive intervention for conduct problems // American Journal of Community Psychology. 1999. №24. P. 483–517.
12. Stam (Carolien) et al. Interview met Job Cohen // Zorg + Welzijn. 2007. 5 July.
13. Urban crime prevention and youth at risk. Compendium of Promising Strategies and Programmes from around the World. International Centre for the Prevention of Crime, Canada, 2005.

**Comparative analysis of the domestic
and foreign pedagogic experience of work
with youth subcultures**

There is given the comparative analysis of the domestic and foreign pedagogic techniques of work with youth subcultures. There are determined the possibilities of foreign experience use in our country.

Key words: *subculture, youth subculture, socio-pedagogical work, pedagogic experience.*

О.В. ВОЛОДИНА
(Петрозаводск)

**РАЗВИТИЕ ИДЕЙ
ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ
В РОССИИ**

Рассматривается процесс развития и становления гуманистической идеологии в России. Исторический обзор позволяет проанализировать передовой гуманистический опыт прошлого с целью дальнейшего совершенствования методов обучения, воспитания и самосовершенствования в современной системе образования, нацеленного на развитие человека.

Ключевые слова: *гуманизм, гуманистическая педагогика, аксиологические ориентиры образования, митровское образование.*

Подъемы и спады в развитии гуманистической педагогики в России зависели от политической идеологии в конкретный исторический период. Порой гуманистические идеи были в полном забвении, а образовательная практика воплощала крайние формы авторитаризма. Однако в истории России было несколько подъемов гуманистической идеологии в образовании и воспитании, когда активно разрабатывались содержательный и технологический компоненты.

Гуманистические идеи Возрождения и Просвещения были приняты общественными деятелями России конца XVIII в. (И.И. Бецкой, Н.И. Новиков, Ф.И. Янкович, Г.С. Сковорода, А.Н. Радищев и др.). После отмены крепостного права в России были инициированы процессы переосмысления нравственных ценностей, признания самоценности человеческой лично-

сти, гуманного отношения общества к женщине и детям.

Со второй половины XIX в. значительный вклад в разработку теории и практики образовательного процесса внесли выдающиеся деятели просвещения Н.И. Пирогов, П.Г. Редькин, Н.А. Добролюбов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, В.И. Водовозов, П.Ф. Лесгафт. В основу гуманизации образования они положили идеи уважения личности учащегося, развития его природных способностей, свободы выбора и свободы творчества учителя и ученика. С данного периода отчетливо выделяются три ведущие направления гуманистической педагогики России: абстрактное, практическое и универсальное.

Абстрактный гуманизм заявлял об уважении прав личности не только взрослого, но и ребенка. Представители этого направления (Н.А. Добролюбов, Н.И. Пирогов, Д.И. Писарев, П.Г. Редькин и др.) изучали гуманистическую установку педагогики только теоретически, без должного методологического подкрепления. Тем не менее развитие гуманистической проблематики в образовании и воспитании деятелями этого направления, несмотря на ограниченность практической составляющей, повлияло на российскую педагогику. Впервые именно абстрактные гуманисты заявили о невозможности построения отношений учителя и ученика на авторитарных принципах.

Практический гуманизм провозглашал самоценность личности учащегося. В технологии обучения и воспитания учитывались индивидуальные и возрастные особенности ребенка. Особое значение придавалось практической стороне образования и воспитания. Созданные и применяемые в практике технологии обучения отображали заявленные теоретические положения. В практическом гуманизме русской педагогики различаются три течения: национальное (К.Д. Ушинский, В.Я. Стоюнин, В.И. Водовозов, Д.Д. Семенов, С.А. Рачинский), психологическое (П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт) и эволюционное (В.П. Вахтеров). Практический гуманизм ориентировался на улучшение сложившейся системы обучения и воспитания посредством изменения взаимоотношений учителя и ученика в образовательной практике.

Универсальный гуманизм строился на основе свободы выбора и свободы творчества всех участников учебно-воспитательного процесса. Педагоги-гуманисты Л.Н. Толстой,